

462. И лучшим актёром второго плана становится...

– Номинанты за лучшую мужскую роль второго плана следующие: Джордж Клуни – «Сириана»; Пол Джаматти – «Нокдаун»; Джейк Джилленхол – «Горбатая гора»; Уильям Хёрт – «Оправданная жестокость»; Хит Леджер – «Светлячок».

По мере того, как Николь Кидман презентовала номинантов, в Кодаке то и дело раздавались громкие аплодисменты. Более 3000 роскошно одетых зрителей глядели на большой экран позади сцены. Камеры, естественно, заранее были направлены на каждого номинанта. В данный момент экран был разделён на шесть квадратов.

В левом верхнем углу Клуни улыбался со сжатыми губами, он был главным фаворитом, так как лидировал в течение всего наградного сезона, победа ему была практически обеспечена

Джаматти, Джилленхол и Хёрт не являлись реальными соперниками. Если посмотреть на их достижения в течение наградного сезона, их популярность и косвенные факторы, то они значительно уступали Клуни, даже на роль тёмной лошадки не годились, поэтому на их лицах зависла непринуждённая улыбка.

А “возможная тёмная лошадка” Хит Леджер сидел с равнодушным, даже немного суровым лицом.

– И «Оскар» получает...

Наблюдая, как Кидман разворачивает конверт, Леджер тут же ещё сильнее напрягся и невольно потёр лоб, поджав губы. Ему действительно очень хотелось получить эту награду! Так он отдаст дань уважения Синей Перчатке, поблагодарит волшебного юношу и посвятит свою победу Мишель и Матильде! Время будто остановилось, он про себя рьяно молился: «Боже, пожалуйста, пожалуйста!» Любая гордость – фальшь, перед господом богом он был таким ничтожным. Леджер редко так умолял; в детстве, когда родители решили развестись, он тоже молился, но бог не откликнулся. А что в этот раз?

Мишель Уильямс тоже ни капли не улыбалась, её изысканное, милое личико имело каменное выражение. Она не расстроилась из-за того, что проиграла в номинации “лучшая актриса второго плана”, просто ей были известны мысли и желания Хита. После «Золотого глобуса» он долго ходил угрюмым, периодически вопрошая: «Почему так?», «Не понимаю». Боже! Пожалуйста! Пусть случится чудо!

Пока Кидман заглядывала в конверт, все почётные гости, беседовавшие либо дававшие овации, уже давно притихли, бесчисленные пары глаз в двухъярусном зале сосредоточились на сцене. Огромные золотые статуи «Оскар» снаружи театра создавали величественную, торжественную атмосферу, на красной дорожке осталось всего несколько штатных сотрудников, сумерки уже сгустились.

Не сосчитать, сколько фанатов «Светлячка» также напряглось. Да, ранее «Светлячок» завоевал 9 технических наград, однако оставшиеся 4 статуэтки имели более высокую ценность, а от номинации “лучший актёр второго плана” зависело, удастся ли избежать той же трагической участи, что ждала «Звёздные войны» несколько десятилетий назад, когда произошло четыре поражения подряд. Как будет в этот раз?

В тот миг, когда губы Кидман раскрылись, у Ван Яна напряжённо подскочило сердце, и у Джессики подскочило сердце, то же самое произошло у всех в зале, кто болел за волшебного юношу и Леджера.

Присутствовали и те, кто болел за других номинантов. Клуни, разумеется, жаждал получить награду, а Джилленхол хоть и был другом Леджера и крёстным отцом Матильды, в нём неизбежно теплилась смутная надежда: «Леджер хорош, но я-то лучше!»

Николь Кидман, будучи кинозвездой, тоже представлявшей Австралию, вероятно, болела за Леджера. Кому она принесёт удачу?

«Смотри, Матильда!» – внезапно промелькнула мысль в голове Леджера. Если ему удастся взойти на эту просторную, роскошную сцену и показать дочери рожицу... как же это будет здорово!

– Джордж Клуни – «Сириана».

«А-а-а!» Зал мгновенно забурлил, резко раздавшиеся бурные аплодисменты разрушили розовые мечты многих людей, а также позволили Клуни с ослепительной улыбкой на лице обняться с окружающими и пойти к сцене. Трое псевдоконкурентов с ещё более широкой улыбкой хлопали в ладоши, совсем не расстроившись, разве что Джилленхол что-то говорил человеку рядом, качая головой. Леджер на удивление улыбался; он, подняв руки вверх, аплодировал и разговаривал с Мишель Уильямс.

– Мы проиграли, – тихо промолвил Леджер и, сделав глубокий вдох, выдохнул.

Сердце же по-прежнему испытывало боль. Так и знал, что не надо было уповать на чудо!

– Мы проиграли, – повторил он с улыбкой.

Мишель не знала, как его утешить. Она сама впервые участвовала в «Оскаре», и ей тоже было обидно. Она только и могла что сказать:

– Мы не проиграли.

Леджер покачал головой, затем почесал щёку. Многочисленные мелкие телодвижения раскрывали его сложные чувства.

– Проигрыш – значит проигрыш, мы проиграли, – сказал он.

Мишель прекратила аплодировать и похлопала его по бедру, со слабой улыбкой сказав:

– Твоё имя не запечатлено на оscarовском кубке, зато точно запечатлелось в сердцах людей. При упоминании лучшего актёра второго плана в этом году они будут вспоминать тебя.

Вокруг было много посторонних ушей, и ей, разумеется, было неудобно много говорить, поэтому она взяла его за руку и, обворожительно улыбнувшись, произнесла:

– Не вини себя.

– Просто мне обидно за Яна, – Леджер посмотрел на её улыбающееся лицо, и то гнетущее, неприятное чувство постепенно рассеялось; он тоже улыбнулся. – Я подвёл его.

Мишель прекрасно видела, что он в настоящее время больше всех чтит Ван Яна. Такой уж он был человек; кто его полностью покорит, того имя он будет произносить даже во сне. Она покорила его, и волшебный юноша тоже.

– Ты же знаешь Яна, – говорила Мишель. – Главное, не подводи его на съёмочной площадке, а

ты уж не подведёшь. Всё остальное – пустяки.

Леджер улыбнулся так, что показались ямочки на щеках:

– Верно, ладно, спасибо тебе.

Мишель, улыбаясь, отвела от него взгляд. Она уже давно привыкла успокаивать его, как ребёнка, в этом и заключался секрет её победы.

«Срань господня!» Натали не на шутку расстроилась, неужели ждёт трагическая участь «Звёздных войн»? Взять технические награды и упустить джекпот? Ни за что!

«Как же так?» Рейчел не на шутку расстроилась и уже беспокоилась о номинации “лучший режиссёр”, снято ведь так классно!

«Какая жалость». Хотя Кира Найтли не входила в банду Ван Яна, ей всё равно было обидно за Леджера и «Светлячка», поскольку роль Синей Перчатки была сыграна великолепно!

«Очень жаль». Хэтэуэй, Скарлетт и другие девушки досадовали про себя, но всё-таки они были хорошими актрисами, поэтому улыбались и аплодировали как ни в чём не бывало, на их лицах не было заметно какого-либо разочарования.

Если бы был составлен рейтинг красивейших женщин до 30 лет, то разместившиеся на первых местах девушки хотели бы, чтобы Леджер взял награду, но это в основном из-за режиссёра, что стоял за ним. Популярность волшебного малыша среди женщин была очевидна.

Ван Ян действительно расстроился, но в целом это был ожидаемый для него результат. Он знал, что Леджер ужасно себя чувствует, но что тут можно было поделать! Вся необходимая работа и так уже была проделана по высшему разряду.

Отвратительно! Джессике так и хотелось залететь на сцену, отобрать золотую статуэтку и всучить её Леджеру в руки. Сложно представить, что с ней будет, если Ян проиграет в борьбе за звание лучшего режиссёра... Этого не случится! Она, чуть надув губы, уставилась на Ван Яна, как будто терпела сильную обиду. Он подмигнул ей и вскинул брови, показывая, что всё в порядке.

Двое людей с улыбкой переглянулись, им не требовались слова, чтобы понять друг друга. Они перевели взгляд на сцену, где Клуни произносил благодарственную речь, затем опять переглянулись и опять улыбнулись.

– Чего улыбаешься? – тихо спросил Ван Ян.

Джессика игриво закатила глаза:

– А ты чего?

– У меня та же причина, что и у тебя, – пожал плечами Ван Ян.

Джессика тихо хихикнула:

– Я улыбаюсь из-за тебя.

– И я, – кивнул Ван Ян. – Улыбаюсь из-за тебя.

Джессика изумлённо вытаращила глаза:

– Разве это одна и та же причина?

Ван Ян задал встречный вопрос:

– Разве нет? Разве мы оба улыбаемся не из-за тебя (you)?

Сидевшие рядом Джосс Уидон и жена Кай Коул смутно расслышали их диалог, им эта парочка показалась забавной. Затем до них донеслось:

– Я же тебя имела в виду!

– Ага, You – сокращение от Young.

Дальше уже не было слышно, о чём двое людей перешёптываются, склонив друг к другу головы.

Болезненный проигрыш в номинации “лучший актёр второго плана”! Никто из мировых поклонников космических ковбоев не мог согласиться с текущим результатом. С “Синей Перчаткой” обошлись недостойно, «Светлячок» потерпел трагедию, сравнимую с 11 сентября... «А-а-а-а...» – в гневе и возмущении кричали бесчисленные фанаты, не готовые удовлетвориться девятью победами!

После того как Уилл Смит вышел на сцену и вручил награду за лучший фильм на иностранном языке («Цоци», Африка), этим звёздным вечером осталось всего шесть важных номинаций, которые ещё не были оглашены, а именно: лучший оригинальный сценарий, лучший адаптированный сценарий, лучший режиссёр, лучшая актриса, лучший актёр и лучший фильм.

– В этой номинации есть папа! – закричали двое детей Уидона, Арден Коул и Сквайр Коул, увидев Уму Турман, вышедшую объявлять лучший оригинальный сценарий.

Поскольку Уидон был убеждённым сторонником феминизма, его дети носили фамилию их матери.

Дома у Ван Яна Джошуа возбуждённо воскликнул:

– Хоуп, опять твой папа!

Находившаяся в его объятиях Хоуп сосредоточенно сжала кулачки. Dada? Она заводила большими чистыми глазками, дёрнула рукой и кулачком ударила дядю в грудь:

– И-а...

<http://tl.rulate.ru/book/41606/3290906>